

Институт частного обвинения: упразднить нельзя реформировать

Минулин Руслан Мусович,

*начальник научно-исследовательского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России
кандидат юридических наук, доцент,
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75*

Статья посвящена анализу внесенного Пленумом Верховного Суда Российской Федерации законопроекта об упразднении частного обвинения. Рассматриваются действующее правовое регулирование производства по делам частного обвинения у мирового судьи, мнения ученых и практических работников на предлагаемые изменения законодательства, их аргументы, делается вывод, что основные доводы аргументируют предложение обязательного производства досудебного производства по делам частного обвинения, но не ликвидации самого института частного обвинения, излагается сущность выделения дел частного обвинения в особое производство и негативные стороны отказа от примирения сторон как безусловного основания прекращения таких дел.

Вместе с тем, соглашаясь с необходимостью совершенствования порядка производства по делам частного обвинения и рассматривая соответствующие предложения других авторов, предлагается комплекс изменений уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в упрощении подачи заявления по делам частного обвинения мировому судье и расширения оснований для направления заявления в органы предварительного расследования.

Ключевые слова: *частное обвинение, примирение сторон, прекращение уголовного дела, мировой судья, дознание*

Institute of private prosecution: to abolish cannot be reformed

Ruslan M. Minulin
Research and editorial and publishing department; Tyumen
Advanced Training Institute of the Ministry of
the Interior of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, associate professor,
625049, Tyumen, Amurskaya st., 75

The article is devoted to the analysis of the draft law on the abolition of private prosecution introduced by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The current legal regulation of private prosecution proceedings before a justice of the peace, the opinions of scientists and practitioners on the proposed legislative changes, their arguments are considered, it is concluded that the main arguments justify the proposal of mandatory pre-trial proceedings in private prosecution cases, but not the liquidation of the institution of private prosecution itself, the essence of the allocation of private prosecution cases to special proceedings is outlined and the negative sides of the refusal to reconcile the parties as an unconditional basis for the termination of such cases.

At the same time, agreeing with the need to improve the procedure for proceedings in cases of private prosecution and considering the relevant proposals of other authors, a set of amendments to the criminal procedure legislation is proposed, which consists in simplifying the filing of an application in cases of private prosecution to a justice of the peace and expanding the grounds for sending an application to the preliminary investigation bodies.

Key words: *private prosecution, reconciliation of the parties, termination of the criminal case, justice of the peace, inquiry*

6 апреля 2021 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в

отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»», в соответствии с которым предлагает перевести уголовные дела частного обвинения в категорию уголовных дел частного-публичного обвинения и ввести обязательное досудебное производство по данной категории дел¹.

Предлагаемые изменения обосновываются тем, что действующий частный порядок уголовного преследования возлагает на потерпевшего обязанность доказывания и поддержания обвинения в суде, что не отвечает потребностям эффективной уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина.

С момента введения особой процедуры производства по делам частного обвинения у мирового судьи в практической деятельности возникли трудности в ее реализации, что приводило к неразберихе в том, например, должны ли органы внутренних дел принимать к производству заявления по делам частного обвинения, как быть мировому судье при наличии трудностей в собирании доказательств и другие.

Обращаясь к статистике за 2020 год можно увидеть, что из 10892 дел частного обвинения, 4850 дел (45 %) и по действующему законодательству поступило в суд после производства предварительного расследования. При этом из общей массы 5441 (50 %) было прекращено в связи с примирением сторон². Аналогичная картина наблюдается уже много лет.

Федеральными законами от 12 апреля 2007 года № 47-ФЗ, 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ и 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ была существенно изменена процедура досудебного производства по делам частного обвинения. Появились

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 года № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)”» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29852/> (дата обращения: 04.02.2022).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>

правовые предписания, устанавливающие порядок производства по делам частного обвинения в отношении отдельной категории лиц, обладающих иммунитетом³.

В настоящее время мнения ученых по вопросу упразднения института частного обвинения разделились на две противоположные позиции. Рассмотрим основные аргументы обеих сторон.

Первая группа ученых поддерживает предложение ликвидировать институт производства частного обвинения. Основные аргументы данных авторов сводятся к следующему.

1. Сложность составления заявления, соответствующего требованиям закона, для гражданина, не обладающего юридическими знаниями⁴.

2. Необходимость квалификации деяния самим мировым судьей, что вызывает вопросы с точки зрения соблюдения принципа состязательности сторон.

3. Действующий механизм частного обвинения имеет низкую эффективность в плане защиты нарушенных прав и законных интересов граждан.

4. Большая часть дел частного обвинения (около половины) уже проходит через стадии досудебного производства.

Представляется, что изложенные доводы в основном аргументируют предложение обязательного производства досудебного производства по делам частного обвинения, но не ликвидации самого института частного обвинения как «правовой идеи».

Кроме того, инициирование реформы частного обвинения судебным сообществом само по себе объясняет ее основные поводы. Производство по данной категории дел (необходимость рассматривать соответствие заявления требованиям закона, участвовать в собирании доказательств и т.п.)

³ См. подробнее: Минулин Р.М. Новеллы порядка возбуждения дел частного обвинения // Научные исследования высшей школы. Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. С. 75-76.

⁴ Константинова В.А. Перспективы производства по делам частного обвинения // Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы Международной научной конференции. Омск, 2021. С. 117-119.

представляет дополнительные сложности для мировых судей. Судейским органам гораздо удобнее работать с материалами, поступившими из органов предварительного расследования, когда все доказательства уже собраны, обвинение сформулировано и поддерживается профессиональным лицом. Иными словами, представляется, что необходимость ликвидации частного обвинения больше продиктовано желанием разгрузить мировых судей от лишней обузы путем полной передачи нагрузки по собиранию доказательств на органы внутренних дел, чем желанием защитить права граждан.

Следует согласиться с В.В. Дорошковым, что данную реформу нельзя решать поспешно, без глубокого и всестороннего научного прогнозирования последствий подобного действия, без изучения и подробного анализа судебной практики⁵.

Более правильным представляется мнение других авторов, которые считают, что институт частного обвинения необходимо не ликвидировать, а реформировать⁶.

Прежде чем определить основной вектор своей позиции по данному вопросу, необходимо определить сущность, основные предпосылки возникновения и существования особого производства по делам частного обвинения.

Большинство российских процессуалистов под частным обвинением понимают особый процессуальный порядок рассмотрения дел определённой категории, а также возможность их возбуждения не иначе как по жалобе потерпевшего и прекращения за примирением потерпевшего с обвиняемым⁷.

Характерной чертой дел частного обвинения является возможность не только не начинать уголовное преследование, если пострадавший этого не желает, но и прекращать такое преследование за примирением.

⁵ Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения // Мировой судья. 2021. № 4. С. 5.

⁶ Титов П.М. Частное обвинение: необходимость ликвидации или совершенствования? // Администратор суда. 2021. № 3. С. 49-52; Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения // Мировой судья. 2021. № 4. С. 3-11.

⁷ Катъкало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972. С. 29; Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М., 2000. С. 19 и др.

Как правило, дела частного обвинения возникают на бытовой почве. В подавляющем большинстве случаев (90 %) данные конфликты происходят между родственниками, соседями, близкими, знакомыми. Как пишет Ю.К. Якимович, чаще всего они носят временный характер и вскоре оканчиваются примирением сторон⁸.

Примирение потерпевшего с обвиняемым свидетельствует о том, что в данном конкретном случае нет необходимости применять наказание к лицу, совершившему деяние, о котором шла речь в жалобе потерпевшего⁹. Исходя из этого, судопроизводство по делам частного обвинения направлено в первую очередь не на осуждение виновного, а на достижение примирения потерпевшего с обвиняемым и прекращение уголовного преследования¹⁰.

Предлагая ликвидировать существующий порядок частного уголовного преследования, предполагающий подачу заявления непосредственно в суд и вводя обязательное предварительное расследование, законодатели одновременно предлагают ликвидировать и такой, представляется что главный признак дел частного обвинения – обязательность прекращения таких дел в связи с примирением сторон¹¹. При этом аргументов в пользу таких изменений не приводится. Представляется, что данный вопрос вообще выпадает из поля зрения лиц, предлагающих ликвидировать институт частного обвинения.

Иными словами, предлагаемые изменения защитят граждан с точки зрения освобождения их от обязанности доказывания, но в то же время ограничат их права с точки зрения свободного распоряжения судьбой уголовного дела в случае примирения сторон.

По мнению В.В. Дорошкова, предлагаемая реформаторами процедура формулирования и предъявления обвинения органами дознания при

⁸ Якимович Ю.К. Дела частного обвинения и принцип публичности в уголовном судопроизводстве // Якимович Ю.К. Избранные статьи (1985-1996 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997 С. 30.

⁹ Альперт С.А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего. Учебное пособие. Харьков, 1976. С. 19.

¹⁰ Титов П.М. Частное обвинение: необходимость ликвидации или совершенствования? // Администратор суда. 2021. № 3. С. 49.

¹¹ Там же.

отсутствии предварительной примирительной процедуры у мирового судьи не будет способствовать эффективной судебной защите прав граждан в разумные сроки, с наименьшими затратами¹².

Более того, ликвидация института частного обвинения и в частности процедуры разьяснения судьей сторонам права на примирение поставят под вопрос существование самого института мировых судей. Ведь суть этого института направлена на разрешение незначительных споров, в основном путем примирения сторон (отсюда и название «мировой» судья – призванный прежде всего примирить стороны).

Как указывалось выше, если указанные предложения будут приняты, то данные дела станут делами частно-публичного обвинения. Не вдаваясь в различные негативные аспекты ликвидации частного обвинения (увеличение нагрузки на органы дознания, нарушение прав потерпевших при отказе государственного обвинителя от обвинения и другие проблемы, на которые обращают внимание известные ученые и практики, занимавшиеся глубоким изучением данного вопроса¹³), остановимся лишь на одном аспекте, а именно – лишение потерпевшего права примирения с обвиняемым и безусловного прекращения уголовного дела на данном основании.

Авторами предлагаемых изменений указывается, что при переводе дел частного обвинения в категорию частно-публичного обвинения, такие дела можно будет прекращать в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ. С данным аргументом можно согласиться только отчасти, так как условия и порядок прекращения в связи с примирением сторон на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ и ст. 25 УПК РФ не равнозначны и ст. 25 УПК РФ не способна заменить его в полном объеме¹⁴.

Прекращение уголовных в связи с примирением сторон на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ отличается от аналогичного основания прекращения

¹² Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения // Мировой судья. 2021. № 4. С. 7.

¹³ Там же.

¹⁴ Минулин Р.М. Соотношение института примирения по делам частного и публичного обвинения // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России: Сборник научных трудов. Выпуск 2. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2003. С. 79.

уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ тем, что оно является безусловным основанием. Если лицо не находится в зависимом или беспомощном состоянии, отсутствуют иные причины, по которым потерпевший не может защищать свои права и законные интересы, нет оснований полагать что заявление о примирении сделано под давлением, то прекращение уголовного дела на указанном основании становится обязанностью уполномоченного лица.

Обязательность прекращения уголовного дела в силу достижения примирения между потерпевшим и обвиняемым является краеугольной содержательной особенностью частного обвинения¹⁵.

В тоже время прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ возможно только при соблюдении ряда условий – совершение преступления впервые, причиненный вред заглажен и, самое главное, такое решение может быть принято уполномоченным лицом по своему усмотрению, если оно посчитает, что цели правосудия достигнуты, привлечение лица к уголовной ответственности нецелесообразно.

Следует согласиться с П.М. Титовым, что преступления, отнесенные к частному обвинению, имеют ярко выраженный бытовой характер, и именно поэтому примирение по таким деяниям не требует выполнения названных условий¹⁶.

Изменение же вида уголовного преследования может повлечь привлечение к ответственности лиц при отсутствии каких-либо претензий со стороны потерпевшего, осложнение отношений между сторонами¹⁷.

Таким образом, особый порядок производства по делам частного обвинения как институт необходимо сохранить. Однако при этом нельзя отрицать необходимость его совершенствования. Следовательно, необходимо определить основные рамки необходимых изменений.

¹⁵ Титов П.М. Частное обвинение: необходимость ликвидации или совершенствования? // Администратор суда. 2021. № 3. С. 51.

¹⁶ Там же. С. 50.

¹⁷ Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения // Мировой судья. 2021. № 4. С. 9.

Так, В.В. Дорошков предлагает расширить полномочия мирового судьи, наделив его правом дачи поручений органам дознания на производство конкретных оперативно-разыскных и процессуальных действий¹⁸.

Нам данный подход представляется не совсем верным, поскольку наличие таких полномочий может свидетельствовать о том, что суд занял сторону обвинения, а не разрешения дела.

П.М. Титов также предлагает сохранить частное обвинение, подачу заявления непосредственно в суд, но проведение по каждому заявлению предварительной проверки органом дознания¹⁹.

Не можем в полной мере согласиться с данным предложением, так как, во-первых, заявление все же может быть подано и в органы внутренних дел, которые обязаны его принять, во-вторых, могут быть случаи, когда нет необходимости проводить предварительную проверку и сразу можно приступить к рассмотрению дела, и, в-третьих, могут быть случаи, когда предварительной проверки может быть недостаточно и необходимо возбудить дело и провести расследование.

На наш взгляд, следует ограничиться точечной корректировкой порядка производства по делам частного обвинения, более четко определив, в каких случаях обязательно досудебное производство по делам частного обвинения, не меняя сущности дел частного обвинения – возбуждения уголовных дел частного обвинения только по заявлению потерпевшего (за исключением ряда случаев) и обязательности их прекращения в случае примирения сторон.

Прежде всего, на наш взгляд необходимо исключить из закона требования к заявлению по делу частного обвинения (исключить ч. 5 ст. 318 УПК РФ). Написание заявления по делу частного обвинения в свободной форме исключит право суда отказать в приеме заявления и обеспечит право

¹⁸ Там же.

¹⁹ Титов П.М. Частное обвинение: необходимость ликвидации или совершенствования? // Администратор суда. 2021. № 3. С. 52.

потерпевшего на доступ к правосудию. Соответственно должны быть исключены положения ч. 1 ст. 319 УПК РФ о возвращении заявления.

Далее предлагаем расширить основания для направления заявления начальнику органа дознания. Формулировка основания могла бы выглядеть следующим образом: «В случае необходимости установления лица, привлекаемого к уголовной ответственности или необходимости собирания доказательств мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление начальнику органа дознания, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление». Части 1.1 и 2 ст. 319 УПК РФ при этом должны быть исключены.

Отдельно регламентированным при этом остается направление заявления в отношении отдельной категории лиц руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 448 УПК РФ.

Если известно лицо, в отношении которого подано заявление, направлению материалов в органы предварительного расследования должна предшествовать процедура разьяснения сторонам возможности примирения.

Кроме того, должна остаться и процедура, когда заявление по делу частного обвинения непосредственно подается в органы внутренних дел.

Таким образом, институт частного обвинения нельзя упразднить. Сущность дел частного обвинения – возбуждения только по заявлению потерпевшего (за исключением ряда случаев) и обязанности их прекращения в случае примирения сторон необходимо сохранить. Реформирование порядка производства по делам частного обвинения должно заключаться в исключении требований к содержанию заявления по делам частного обвинения мировому судье и расширения оснований для направления заявления в органы предварительного расследования.

Список источников

1. Альперт С.А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего. Учебное пособие. Харьков, 1976. 45 с.
2. Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения // Мировой судья. 2021. № 4. С. 3-11.
3. Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М.: Издательство НОРМА, 2000. 144 с.
4. Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л.: ЛГУ, 1972. 207 с.
5. Константинова В.А. Перспективы производства по делам частного обвинения // Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы Международной научной конференции. Омск, 2021. С. 117-119.
6. Минулин Р.М. Новеллы порядка возбуждения дел частного обвинения // Научные исследования высшей школы. Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. С. 75-76.
7. Минулин Р.М. Соотношение института примирения по делам частного и публичного обвинения // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России: Сборник научных трудов. Выпуск 2. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2003. С. 76-79.
8. Титов П.М. Частное обвинение: необходимость ликвидации или совершенствования? // Администратор суда. 2021. № 3. С. 49-52.
9. Якимович Ю.К. Дела частного обвинения и принцип публичности в уголовном судопроизводстве // Якимович Ю.К. Избранные статьи (1985-1996 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. С. 30-32.